

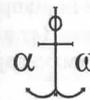
ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Г. Б. Гутнер

ФИЛОСОФИЯ

АНТИЧНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ

*Учебник для студентов теологического, религиозоведческого
и других гуманитарных направлений и специальностей
высших учебных заведений*

Свято-Филаретовский институт
Академический проект
Москва • 2016

УДК 1(091)
ББК 87.3
Г 97

Рекомендовано Ученым советом СФИ

Рецензенты:

А. Н. Кричевец, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

В. А. Шапошников, канд. философских наук, зав. кафедрой философии естественных факультетов философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Гутнер Григорий Борисович

Г 97 Философия : Античные мыслители : Учебник для студентов теологического, религиозного и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт : Академический проект, 2016. — 344 с. — (Университетский учебник).

ISBN 978-5-89100-130-5

ISBN 978-5-8291-1883-9

Учебник подготовлен на основе лекций и семинарских занятий, которые автор на протяжении 15 лет проводит в Свято-Филаретовском православно-христианском институте. В книге предпринята попытка проследить за развитием свободной мысли, впервые в истории европейской цивилизации обратившейся к себе и пытавшейся решать все новые и новые задачи. Решение одних задач незамедлительно приводит к появлению новых. Именно движение мысли, ее открытия и ее тупики являются предметом рассмотрения в данной книге.

В отличие от многих учебников по истории философии, в которых в хронологическом порядке пересказываются мнения («доксы») разных мыслителей, в книге прежде всего идет поиск ответа на вопрос, как мыслит тот или иной философ, а не что он утверждал. Читатель не найдет в учебнике изложения всех философских доктрин или теорий, возникших в античности. Однако по мере чтения у него возникнет представление о том, сколь серьезные проблемы возникали перед мыслителями того времени, и он в той или иной мере будет вовлечен в движение мысли, пытавшейся их решить.

Учебник предназначен для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Философия» (47.03.01), «Прикладная этика» (47.03.02), «Религиоведение» (47.03.01), «Теология» (48.03.01) и другим гуманитарным направлениям и специальностям.

© Гутнер Г. Б., 2016

© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016

© Академический проект, 2016

ISBN 978-5-89100-130-5

ISBN 978-5-8291-1883-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

Введение 13

Часть 1 • Эллинская философия: от Фалеса до Аристотеля 17

Теоретическое знание и рождение философии 19

Глава 1 • Первые шаги греческой философии 24

1.1. Фалес 24

1.2. Анаксимандр 25

1.3. Гераклит 27

1.4. Парменид и Зенон 30

Контрольные вопросы к главе 1 36

Глава 2 • Пифагорейская школа 37

2.1. Пифагорейская теория музыки 40

2.2. Пифагорейская космология 44

2.3. Пифагорейская математика 47

Контрольные вопросы к главе 2 57

Глава 3 • Атомизм 58

Контрольные вопросы к главе 3 62

Глава 4 • Софисты и Сократ 63

Контрольные вопросы к главе 4 69

Глава 5 • Платон 70

5.1. Платоновский диалог и «учение» об идеях.

Предварительные замечания 71

5.2. Бытие и небытие. Диалог «Софист» 76

5.3. Единое и многое. Диалог «Парменид» 82

5.4. Предел и беспредельное. Понятие о числе. Диалог «Филеб» 96

5.5. Философия как совершенное знание.

Диалог «Государство» 98

5.6. Идея блага и беспредпосылочное знание 101

5.7. Платоновская космология («Тимей») 112

5.8. Заключительные замечания 125

Контрольные вопросы к главе 5 127

Глава 6 • Аристотель 128

6.1. Вводные замечания. Метод Аристотеля и задачи исследования 128

6.2. Естествознание Аристотеля 132

6.2.1. Космология 132

6.2.1.1. Различие надлунного и подлунного миров.

Простые движения и элементы 132

6.2.1.2. Четыре стихии и структура подлунного мира 137

6.2.1.3. Надлунный мир. Вечное движение сфер 144

6.2.2. Общая теория движения («Физика») 145

6.2.2.1. Общие характеристики движения 145

6.2.2.2. Четыре причины движения 149

6.2.2.3. Движение по природе и движение по принуждению 150

6.2.2.4. Вопрос об источнике движения.

Неподвижный Перводвигатель 151

6.2.2.5. Бесконечность 155

6.2.2.6. Место. Космос как система мест и невозможность пустоты 157

6.2.2.7. Время. Непрерывность движения и времени 161

6.3. Психология Аристотеля («О душе») 164

6.3.1. Общее понятие о живом существе. Душа и тело 165

6.3.2. Растительная душа 166

6.3.3. Чувствующая душа. Ощущение и воображение 167

6.3.4. Разумная душа 170

6.3.4.1. Ум как способность. Независимость ума от тела 170

6.3.4.2. Действующий и претерпевающий ум 172

6.3.4.3. Следствия для теории познания 174

6.4. Политика и этика 177

6.4.1. Собственность и рабство 178

6.4.2. Досуг и отдых 180

6.4.3. Политическая жизнь 181

6.4.4. Этика 186

6.4.4.1. Предварительное определение счастья 186

6.4.4.2. Нравственные добродетели. «Золотая середина» 188

6.4.4.3. Справедливость 191

6.4.4.4. Счастье и практическая разумная душа. Дружба 192

6.4.4.5. Мудрость, досуг и окончательное определение счастья 194

6.5. Первая философия («Метафизика») 195

6.5.1. Предмет первой философии 195

6.5.2. Логические предпосылки первой философии.

Определения сущности 197

6.5.3. Форма и материя 201

6.5.4. Действующая причина и цель 203

6.5.5. Действительность и возможность 205

6.5.6. Ум-Перводвигатель как первое начало 207

Контрольные вопросы к главе 6 211

Итоговые замечания к части I 213

Часть 2 • Философские школы эпохи эллинизма 217

Переход от эллинского периода античной истории к эллинизму 219

Глава 7 • Эпикурейская школа 222

7.1. Эпикурейская физика 222

7.2. Эпикурейская психология 229

7.3. Эпикурейская этика 231

Контрольные вопросы к главе 7 234

Глава 8 • Стоическая школа 235

8.1. Логика стоиков 236

8.1.1. Задачи логики и ее основные разделы 236

8.1.2. Впечатление как основа познания 237

8.1.3. Учение о «лектонах» 239

8.1.4. Суждение 241

8.1.5. Силлогизмы 242

8.2. Физика стоиков 244

8.2.1. Общие контуры стоической космологии.

Учение о началах и элементах 245

8.2.2. Судьба и причинность. Связь логики и физики 247

8.2.3. Причинность и свобода 249

8.2.4. Учение о душе 252

8.3. Стоическая этика 253

8.3.1. Основной постулат этики. Связь этики с логикой и физикой 253

8.3.2. Добродетель и порок 255

8.3.3. Нравственный и политический идеал стоиков 259

Контрольные вопросы к главе 8 262

Глава 9 • Скептическая школа	263
9.1. Скептическая критика познания (логика)	265
9.1.1. Классификация явлений	265
9.1.2. Десять тропов	266
9.1.3. Скептическая трилемма	269
9.1.4. Скептическая критика силлогизма	271
9.2. Скептическая критика физических воззрений	273
9.2.1. Критика рассуждений о Боге	274
9.2.2. Критика основных физических понятий	275
9.3. Скептическая этика	279
9.4. Сила и слабость скептической аргументации	281
Контрольные вопросы к главе 9	283
Глава 10 • Философия платоновской школы	285
10.1. Скепсис в Академии	286
10.2. Проблемы платоновско-пифагорейской традиции	288
10.3. Вопрос о возникновении Космоса	290
10.4. Вопрос об идеях	292
10.5. Первообраз и Демиург	296
10.6. Душа	300
Контрольные вопросы к главе 10	302
Глава 11 • Плотин	303
11.1. Вводные замечания	303
11.2. Душа и тело человека	306
11.3. Душа и тело Космоса	309
11.4. Материя	313
11.5. Душа и души	315
11.5.1. Деятельность души. Созерцание и творение	316
11.5.2. Время и вечность	318
11.5.3. Познание внешнего мира. Вопрос о претерпевании души	321
11.5.4. Единство Души и познание внутреннего мира	324
11.6. Ум	326
11.7. Единое, или Благо	331
Контрольные вопросы к главе 11	334
Итоговые замечания к части 2	335
Литература	338
Именной указатель	341

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наше время характеризуется избытком информации, а не ее недостатком. Поэтому каждый читатель, беря в руки очередную книгу, хотел бы знать, почему именно ее ему стоит прочесть. Среди бесчисленных учебников по философии господствуют две крайности. Одни авторы «кормят» читателя «винегретом» из банальностей и мало-вразумительных общих мест, которые кочуют из книги в книгу; к ним привыкают, так и не поняв в полной мере. Другие — предлагают настолько уникальный подход, что разделить его с автором в качестве мыслительного опыта становится почти невозможным. Книга Г. Б. Гутнера не принадлежит ни к одной из названных категорий: с одной стороны, она весьма оригинальна, с другой — на редкость убедительна и общезначима в своих выводах.

Что перед нами? Еще один учебник по истории античной философии? В чем специфика и место его среди других подобных книг? Во избежание недоразумений сразу отметим: это вообще не учебник по истории философии в традиционном понимании, т. е. это не пересказ существовавших доктрин в хронологическом порядке. Уже из оглавления видно отсутствие в книге обсуждения, например, ряда ранних греческих мыслителей, малых сократических школ (в том числе киников), перипатетической школы и неоплатонизма после Плотина. Около двух третей объема книги посвящено пифагорейско-платонической традиции (в которую включен и Аристотель, ему посвящена самая большая в книге глава). Тем, кто ищет полной исторической картины античной мысли, лучше обратиться к книгам, написанным в жанре традиционной истории философии¹.

Сам Г. Б. Гутнер, характеризуя свой подход, подчеркивает интерес не столько к доктринальным выводам греческих мыслителей, сколько к их методу рассуждения и полемике друг с другом, ссылаясь при этом на школу В. С. Библера (наст. изд., с. 336). Его интересует «движение мысли, ее открытия и ее тупики», «важнейшие темы, проблемы

1. Из вышедших в последние годы на русском языке книг хотелось бы порекомендовать французский двухтомник 1997 г. под редакцией М. Канто-Спербер (рус. пер.: Греческая философия : В 2 т. М. : ГЛК. Т. 1. 2006. Т. 2. 2008).

и мыслительные ходы» (наст. изд., с. 16), а не претендующие на законченность теории древних, веру в которые мы все равно не готовы с ними разделить. В данном случае один философ критически читает другого философа, будучи озабочен решением тех же проблем, которые беспокоили этого последнего; он всерьез включается в диалог, который вели между собой античные мыслители. В этом отношении его книгу уместнее сравнивать не с книгами филологов-классиков и профессиональных историков античной философии, а с работами А. В. Ахутина (ученика В. С. Библера), например с «Античными началами философии» (2007). Здесь также речь идет о принятии античных мыслителей всерьез и о «философском вдумывании» в ход их рассуждений. «Философски понять философа, — пишет А. В. Ахутин, — значит не только понять, что он говорил, но услышать, что он продолжает говорить, еще может сказать, — вступить с ним в разговор по сути дела»². В результате возникает текст, который есть «отчет об опыте понимания»: не более, но и не менее.

Оригинальность книги Г. Б. Гутнера во многом проистекает из того, что он напряженно и всерьез размышляет над проблемами, мучившими античных мыслителей, шаг за шагом проверяет на доброкачественность предлагаемые ими рассуждения. В результате в книге чувствуется пульс живой мысли, ведь она следует не столько тексту античного автора, сколько внутренней логике его мышления. В результате привычные концепции античных мыслителей оказываются изложенными непривычным образом, а затершиеся от бесчисленных пересказов теории предстают в новом свете. Это и не удивительно, ведь представленное в книге есть результат диалога автора с древними философиями, их сотворчества.

Кроме того, за текстом книги Г. Б. Гутнера стоит многолетний опыт чтения лекций по античной философии в Свято-Филаретовском православно-христианском институте и в других учебных заведениях. Это опыт чтения философии, как принято говорить, «неспециалистам», т. е. людям, не являющимся и не собирающимся быть профессиональными философами. Последний момент очень важен. Он учит преподавателя: 1) выделять самое главное, насущное, высвобождая его из моря деталей и второстепенных подробностей; 2) стремиться быть не столько оригинальным и парадоксальным в своих рассуждениях, сколько убедительным для всех; 3) постоянно помнить о необходимости объ-

2. Ахутин А. В. Античные начала философии. СПб. : Наука, 2007. С. 12.

яснять слушателям, почему то, о чем идет речь, важно для них. Все три названные момента блестяще реализованы в книге Г. Б. Гутнера.

В этой книге на удивление мало цитат. Поражает также минимализм в использовании комментаторской литературы. Это часть осознанной авторской стратегии. Автор сосредоточен на центральном смысле, а не на букве древнегреческих первоисточников. Он последовательно стремится выделять самое главное и успешно избегает опасности «утонуть» самому и/или «утопить» читателя в море подробностей. Очень сложный материал — например диалог Платона «Софист» — излагается у него кратко, изящно и доступно.

Книга нашего автора достаточно легко читаемая, но не легковесная. Написание ее потребовало весьма серьезных интеллектуальных усилий, за легкостью текста угадывается высокая концентрация мысли. Легкость для читателя оплачена тяжелым авторским трудом. Да и от читателя, желающего следовать за автором, все же требуется серьезное интеллектуальное соучастие. Альберту Эйнштейну приписывают афоризм: *Everything should be made as simple as possible, but not simpler* («Все должно быть сделано просто, насколько это возможно, но не проще»). Это удачный лозунг для автора любого учебника. Г. Б. Гутнер не приносит серьезность и многогранность обсуждаемых им вопросов в жертву доступности. Эти серьезность и многогранность, напротив, выступают при чтении книги тем отчетливее, чем решительнее он концентрируется на главном. Кстати, отметим, что основные темы античной мысли, которые находятся в центре внимания автора, связаны в первую очередь с онтологией (учением о бытии), теорией познания, этикой и отчасти примыкающей к ней политической теорией. Именно развитием центральных тем в этих областях и его логикой определяется выбор персонажей, текстов и порядок их рассмотрения в книге. Чаще всего этот порядок совпадает с историческим порядком, но все-таки не всегда.

Важность изучения философии Г. Б. Гутнер связывает с тем, что философия — это наиболее чистый вариант теоретического знания, а теоретическое знание — это плод свободной мысли, т. е. такой мысли, которая не является непосредственным инструментом для удовлетворения практических нужд. Свободная мысль вообще и философия в особенности — древнегреческое детище³, рожденное в традициях

3. Мы не случайно до сих пор используем для ее наименования все то же греческое слово!

гражданской свободы и человеческого достоинства; последние вместе сформировались в полисе классической эпохи и тесно связаны между собой (наст. изд., с. 13–16). С учетом исторической перспективы автор предлагает нам признать, что философия, пусть и опосредованно, оказывается полезной и для практических нужд, хотя решить все стоящие перед человеком задачи и сделать его счастливым она не способна. И все же именно она позволяет «сохранить достоинство человека как свободного мыслящего существа» (наст. изд., с. 337). Весьма показательным в этом отношении обсуждение взглядов Аристотеля на природу восточных деспотий (наст. изд., с. 185). Итак, автор обращает особое внимание на связь философии с человеческой свободой и достоинством. В этом ее непреходящая ценность для всякого человека и ее *raison d'être* в качестве дисциплины в системе высшего образования. Это не единственно возможная, но достаточно убедительная точка зрения.

В связи со спецификой аудитории СФИ хотелось бы обратить также внимание на один частный аспект этой свободы философской мысли. Это свобода по отношению как к религиозным практикам, так и к связанной с ними специфической форме теоретизирования — богословию. Г. Б. Гутнер отказывается признать философию «служанкой богословия», хотя он и убежден в полезности философии для теологии и религии (несмотря на определенные опасения, всегда существовавшие со стороны последних). Однако как философ он взвешенно и бережно строит свои отношения с этой сферой. Например, он стремится аккуратно отделить в Плотине философию от мистики, ограничиваясь обсуждением первой (наст. изд., с. 306).

В обсуждаемой книге мы имеем дело не столько с историей философии, сколько с философствованием через историю и в истории. Отношения философии с историей куда более глубокие и кровные, чем, например, у науки. Диалектика как подлинный философский метод есть включенность в диалог, продолжающийся в истории со времен Сократа и Платона. Философ работает с особыми концептами, обремененными богатой родословной. Для понимания того, что он делает, жизненно важно знание генеалогического древа этих концептов во всей его исторической уникальности. Поэтому обращение к истории, и в особенности к собственным началам и истокам в древнегреческой культуре, жизненно важно для дела философствования. Диалог с античными мыслителями позволяет автору высветить ряд особо важных для него тем. Каких именно тем, уважаемый читатель узнает,

прочтя эту книгу. Отмечу лишь, что красной нитью через всю книгу проходит тема ясности: ясность понимания как цель философского мышления.

Главная задача образования, как известно, — учить мыслить самостоятельно⁴, а не просто сообщать сумму информации и технических навыков. К философскому образованию это относится в особенности. Учитель может достичь этой цели, лишь демонстрируя ученикам живое философское мышление в собственном лице и подспудно приобщая их к этому непростому искусству. Высокая концентрация и свобода мысли способна зачаровывать и увлекать за собой. Эта книга для тех, кто имеет мужество учиться мыслить самостоятельно.

*В. А. Шапошников, канд. философских наук,
зав. кафедрой философии естественных факультетов
философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
Июль 2015*

4. В свое время эта идея была убедительно представлена Э. В. Ильенковым в статье «Школа должна учить мыслить!» (1964). См.: Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. М.: МПСИ, 2002. С. 6–55.